

Актуальные вопросы современной истории Китая в оценках китайских и зарубежных исследователей

В преддверии 60-й годовщины образования КНР Институт современного Китая Академии общественных наук (АОН) Китая провел международную научную конференцию "Современный Китай и путь его развития" (16—18 сентября 2009 г., Пекин). На конференции было заслушано 54 доклада. Из них — 36 докладов китайских исследователей, представляющих ряд ведущих университетов КНР (Пекинский, Народный, Фуданьский), академий (институты АОН Китая, Военную и Дипломатическую академии), Центральную партийную школу ЦК КПК и Институт истории партии ЦК КПК, а также ученых из Сянгана, Аомэня и Тайваня. Также было заслушано 18 докладов иностранных участников конференции из девяти стран (в том числе из США, Германии, Индии, Швеции, Австралии, Японии). Самое большое число зарубежных участников было из России — шесть человек (все от Института Дальнего Востока РАН).

Тематика конференции охватывала широкий спектр вопросов, касающихся выбора пути развития и особенностей процесса модернизации в КНР, обобщения опыта исторического развития КНР за 60 лет, роли Мао Цзэдуна в создании и становлении нового социалистического государства, влияния процесса глобализации на социально-экономическое развитие КНР, различных аспектов истории и современного этапа развития страны.

Открывая конференцию, вице-президент АОН Китая, директор Института современного Китая (ИСК) Чжу Цзяму поставил широко обсуждаемый в мире вопрос о том, что же такое "китайский путь", отметив при этом, что для правильного понимания этого вопроса необходимо изучать не только 30-летний период проведения политики реформ и открытости, но и предшествовавший ему 30-летний период существования КНР. Причем не только в плане различий между ними, но прежде всего в плане сходства и преемственности между этими двумя периодами. Именно в этот предшествующий период, подчеркивает докладчик, были заложены политические предпосылки и мощная материальная база для будущего подъема Китая, чему способствовали также благоприятные международные условия и накопленный как положительный, так и отрицательный опыт. И именно в этот период, по сути, был принят курс на приоритетность экономического строительства и сложились в основных чертах "четыре основных принципа" и политика реформ и открытости, проведение которых в жизнь было прервано "левацкими" перегибами, и к которым Китай вновь вернулся на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г., обогатив их содержание и подняв на новый уровень познания закономерностей пути строительства "специфического китайского социализма", не имеющего ничего общего ни с "реставрацией капитализма", ни с "возвращением к новой демократии", ни с "демократическим социализмом", ни с "социал-демократией".

Как отмечалось в докладе вице-президента АОН Китая Ван Вэйгуана, в мире постоянно задаются вопросом о том, что же такое “китайский путь”, “китайская модель”, “китайский опыт” и т.п. Отвечая на этот вопрос, докладчик отметил, что “китайский путь развития... имеет тесную связь с глобальным развитием и в то же время обладает собственной спецификой”. В нем воплощается “многостороннее институциональное преимущество” Китая. Во-первых, из многообразных факторов, обусловивших успешное экономическое развитие, на первое место надлежит поставить политический строй, благодаря которому цели развития страны определяются интересами народа и удается мобилизовать все необходимые ресурсы для их достижения. Во-вторых, экономический строй, основанный на общественной собственности при совместном развитии многообразных экономических укладов. Превосходство социалистического экономического строя Китая наглядно проявилось в нынешний мировой финансовый кризис, еще раз доказав, что сочетание социалистической системы с рыночной экономикой помогло в предотвращении экономического кризиса и в минимизации потерь от него. В-третьих, социальный строй, позволяющий концентрировать национальные ресурсы на возведении важнейших для страны объектов и обеспечивать “прорывное” и эффективное развитие. В-четвертых, положительную роль на всех этапах модернизации играют традиции и культура Китая, причем роль культурно-цивилизационного фактора в формировании успешно действующей “китайской модели” модернизации отмечается и на Западе, которому “следует” более всесторонне и глубоко смотреть на “китайскую модель”, избегая упрощенчества и признавая важное значение этой модели для всего мира, особенно для развивающихся стран. Китай, указывает докладчик, идет по пути “научного развития”, “гармоничного развития”, “мирного развития”. Научный путь развития предполагает, что “человек является основой всего”, развитие идет по единому комплексному плану и представляет собой процесс всестороннего, согласованного устойчивого развития экономической и социальной сфер. Гармоничное развитие нацелено на построение “гармоничного общества”, развитие демократии и законности, обеспечение порядка и справедливости и достижение гармоничного сосуществования человека и природы. Мирный путь развития подразумевает защиту мира Китаем ради интересов собственного развития, которое, в свою очередь, будет содействовать установлению мира во всем мире. В докладе подчеркивается, что в мире не существует модели развития, одинаково наилучшей для всех стран и для всех эпох, поэтому каждая страна должна при выборе модели своего развития исходить из собственных практических условий. Китай в своем развитии учитывает все различия внутри человечества и его цивилизационное многообразие, поэтому он не станет копировать чужой опыт развития и “ни под каким предлогом” не будет навязывать другим странам собственный опыт развития.

Международному значению опыта китайских реформ был посвящен доклад директора Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко, в котором развиваемая в КНР “модель организации общества и производства” представлена как “альтернатива традиционному западному либеральному пути развития”. Докладчик выделил следующие разработанные под руководством архитектора китайских реформ Дэн Сяопина и воплощенные в практику им и его преемниками новые теоретические и практические установки, составившие основу стратегии модернизации страны и представляющие интерес в плане опыта:

- теория этапности построения социализма, прежде всего концепция начальной стадии социализма, и теория социализма с китайской спецификой;
- преодоление абсолютизации классовой борьбы и антагонизма между трудом и капиталом;
- создание концепции многоукладности и открытости;
- выдвигание концепции комплексного развития материальной, духовной и политической культур;
- развитие учения об обеспечении социальной стабильности в условиях многоукладности экономики и временного наличия эксплуатации в рамках концепции построения гармоничного социалистического общества;
- постепенность и эволюционность проведения политики реформ, формирование и развитие новых негосударственных и частных форм собственности не вместо существующих государственных, а совместно с ними;
- вторичность политического реформирования перед экономическим;
- сохранение и максимальное использование созданного ранее производственного потенциала;
- увязывание темпов и мероприятий реформ с поддержанием политической стабильности и ростом благосостояния с тем, чтобы все слои населения получили выгоду от проводимых преобразований;
- реальная государственная поддержка малого и среднего бизнеса;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- разработка гибкого, разумного и стабильного финансово-экономического законодательства;
- умелое проведение политики открытости, позволившее провести успешную интеграцию в мировое экономическое пространство;
- разумное сочетание политики открытости с принципом опоры на собственные силы во избежание попадания в зависимость от внешних сил;
- постепенный переход к комплексной, сбалансированной и органичной стратегии развития, позволяющей в большей мере, чем прежде, опираться на внутренний рынок, преодолевать сложившиеся глубокие диспропорции в развитии экономической и социальной сфер, города и деревни, приморских и внутренних районов и др. и обеспечивающей переход на новую стадию развития — построение общества “экономики знаний” и социальной гармонии.

В нынешних условиях особую значимость приобретает опыт КНР по преодолению негативных последствий текущего мирового финансово-экономического кризиса, включающий в себя четыре главных компонента: крупномасштабная промышленная политика, стимулирование внутреннего спроса, усиленная поддержка науки и техники, значительное повышение уровня социального обеспечения.

Несмотря на достигнутые бесспорные успехи в своем социально-экономическом развитии за последние 30 лет Китай по-прежнему остается развивающейся страной, в которой присутствуют элементы социализма, но нет еще социализма в полном понимании этого слова в силу сохраняющейся бедности, эксплуатации, социального неравенства и несправедливости и т.д., поэтому социализм пока является для Китая целью развития. В этом смысле, по словам докладчика, прав был Дэн Сяопин, выдвинувший теорию начальной стадии социализма.

Несколько докладов китайских участников конференции были посвящены исторической оценке революции 1949 г. Подчеркивалось, что благодаря этой революции китайский народ выполнил три исторических задачи: достижение на-

ционального освобождения страны, достижение социального освобождения и объединение родины (за исключением Тайваня). Создание КНР стало водоразделом в истории Китая и знаменовало собой окончание прежнего периода истории и начало нового, связанного не только со сменой власти, но и с глубочайшей социальной трансформацией китайского общества (Цзинь Чунцзи). Выбор китайским народом социалистической перспективы развития под руководством КПК был обусловлен рядом факторов: нежеланием империализма допустить превращение Китая в независимое и сильное капиталистическое государство и в то же время слабостью национальной буржуазии; привлекательностью выдвинутого компартией лозунга создания народной республики не только для крестьянства, рабочего класса и мелкой буржуазии, но и для национальной буржуазии и ее политических представителей; дискредитацией в глазах общественности Гоминьдана из-за развязывания им гражданской войны против КПК; привлекательностью для самых широких слоев народа идеи социализма, созвучной традиционной конфуцианской идее “великого единения”, воплотившейся в учении Сунь Ятсена о “трех народных принципах” (представлявших собой капитализм, но без крупных капиталистов); примером первой пятилетки в СССР, успехи которой были достигнуты на фоне глубокого экономического кризиса в США и других западных странах, что повысило интерес к советской модели развития в глазах китайских интеллектуалов (Ша Цзяньсунь и Чжан Хайпэн).

Подробно освящалась на конференции роль Мао Цзэдуна в созидании нового Китая. Были отмечены следующие заслуги Мао Цзэдуна: разработка программы переходного периода от новой демократии к социализму при отказе от прежних концепций “полного перехода” к социализму через проведение национализации; выдвигание положения о том, что единственным путем преобразования частнокапиталистической промышленности и торговли в социалистическую является государственный капитализм; успешное установление в Китае под его руководством “основного социалистического строя с китайской спецификой”. Мао Цзэдун сформулировал стратегические цели осуществления четырех модернизаций, под его руководством был выполнен первый пятилетний план социально-экономического развития КНР, заложивший основу для последующего создания целостной и сравнительно самостоятельной системы промышленности; им были сформулированы 10 основных взаимоотношений в осуществлении социалистической модернизации, и разработана теория разрешения противоречий внутри народа. Он добился утверждения компартии Китая в качестве правящей и превращения Китая в великую державу (Ли Цзе); выдвинул важную идею о “вторичном соединении марксизма-ленинизма” с практикой Китая и поиске “конкретного пути” построения социализма в КНР (Лян Чжу). Австралийский участник конференции Уоррен Сунь (Warren Sun) отметил в своем докладе, что при построении нового государства Мао Цзэдун отказался от древней конфуцианской традиции и воспринял советскую модель строительства, включающую коллективизацию, индустриализацию и пятилетние планы, а также концентрацию финансовых ресурсов в руках государства для превращения аграрной экономики в индустриальную. Несмотря на разрушительные результаты проводившейся им политики “большого скачка” и “культурной революции”, заложенная под его руководством прочная политическая и экономическая основа нового государства позволила его преемникам превратить Китай в сильную мировую державу.

В ряде докладов проанализирован 60-летний путь индустриализации Китая и проведения политики реформ и открытости. В докладе известного китайского экономиста, бывшего вице-президента АОН Китая Лю Гогуана отмечена диалектичность процесса перехода Китая от новодемократической экономики к социалистической плановой экономике, а затем — к социалистической рыночной экономике, подчеркнута значимость регулирующей роли плана и рынка в ее построении. Историческому опыту Китая в использовании плановых и рыночных методов при разработке и выполнении пятилетних планов социально-экономического развития КНР посвящен доклад У Ли, в котором отмечается, что плановое управление и рыночное регулирование являются необходимыми инструментами управления экономикой, без любого из которых ее нормальное развитие невозможно. При этом важными вопросами являются правильное определение соотношения в использовании этих двух инструментов и изменение экономических функций правительства. Как констатировалось в докладе Дун Чжикай, на первой половине этого 60-летнего пути — в 1949—1978 гг. — основой китайской экономики было сельское хозяйство, а приоритетными направлениями было развитие энергетики, производства сырья и машиностроение, а также создание инфраструктуры. В этот период была заложена первоначальная основа индустриализации, стратегия которой с упором на развитие тяжелой промышленности была заложена еще в “Совместной программе” НПКСК, принятой накануне провозглашения КНР в 1949 г. Осуществление программы индустриализации требовало огромных капиталовложений при медленной оборачиваемости вложенных средств. Эти средства не мог дать ни зарубежный, ни китайский капитал, поэтому в 1950—1980-е гг. для приоритетного создания тяжелой промышленности пришлось, используя социалистическую систему, концентрировать финансовые, материальные и людские ресурсы при опоре на административные методы стимулирования производства, следствием чего были недостаточная гибкость и жизнеспособность предприятий. В 1978—2009 гг. страна прошла следующий этап индустриализации, связанный с реформированием на уровне предприятий, правительства и отраслей и совершенствованием системы управления экономикой и переходом к экономике открытого типа. В итоге за 60 лет в стране была создана сравнительно целостная самостоятельная система промышленности, которая все время росла быстрыми темпами: ежегодный прирост валовой промышленной продукции в 1953—1985 гг. сохранялся на уровне 11%, а в 2007 г. объем промышленного производства в неизменных ценах составил 2401,7% от уровня 1978 г. Явно вырос технический уровень производства, получил развитие процесс урбанизации — с 10,6% в 1949 г. доля городского населения поднялась до 44,9% в 2007 г. Повысился международный вес Китая. Вместе с тем в научно-технологическом плане Китай все еще находится в слишком большой зависимости от зарубежных стран, обладая слабой инновационной базой, и испытывает нарастающее экологическое давление.

В докладе Мори Казуко (Япония) дана общая оценка 30-летней политики реформ и открытости в КНР. Отмечено, что этот период, наряду с феноменальными темпами экономического роста также породил растущий разрыв в уровне развития между приморским поясом и центральными и западными регионами, между богатыми и бедными, а многообразие интересов разных прослоек общества и усиление противоречий между ними ведут к напряженности и противостоянию между “победившими” и “проигравшими” от реформ, между властями и недовольными и т.д. В докладе поставлены следующие вопросы. 1. Что обуслови-

вает возможность поддерживать долговременный устойчивый и быстрый экономический рост в КНР? 2. Существует ли какой-либо поворотный момент в прогрессе Китая, если да, то когда он наступит? 3. Как оценивать роль правительства КНР в проведении политики реформ и открытости и что это означает для экономической и политической систем КНР? 4. До какой степени можно “институционализировать” политику реформ и открытости? 5. Как оценивать острую полемику, развернувшуюся в начале 2000-х гг. между китайскими учеными и политиками?

Часть докладов была посвящена отдельным аспектам экономической истории и современной экономической политики КНР: истории формирования финансовой системы в 1950-е гг. (У Цзинпин), процессу урбанизации в КНР в 1950—1960-е гг. (Сюе Фэнсюань, Сянган), развитию процесса коллективизации от формирования групп взаимопомощи до создания народных коммун (Син Лун), анализу понятий товарной экономики и рыночной экономики (Вэй Синхуа), анализу нынешней финансовой политики КНР (Миякава Акира, Япония), раскрепощению сознания как важнейшей предпосылке решения проблем и противоречий на пути построения социализма с китайской спецификой (Ван Бинлинь), накоплению компартией Китая опыта управления страной в условиях глубокой социальной трансформации (Лю Цзяньхуэй).

На конференции рассматривалось решение проблемы устойчивого развития Китая на основе концепции научного развития, нацеленной на переход к новой модели экономического роста, увязанного со стабилизацией роста численности населения и повышением качества населения и с усилением защиты окружающей среды и ресурсосбережения (Чэн Эньфу). Отмечалось, что быстрый прирост населения в КНР до вступления в эпоху реформ не только обострял ситуацию с ресурсами, занятостью и бедностью, но и способствовал тем самым консервации планового регулирования экономики. Напротив, принятие политики ограничения рождаемости в 1980 г. и ее строгое проведение в жизнь начиная с 1982 г. обеспечили устойчивую динамику процесса проведения и углубления реформ (Ли Вэнь). Также отмечалось важное значение фактора низкого по себестоимости, но при этом высокоэффективного человеческого капитала в обеспечении долговременного устойчивого роста экономики КНР, без учета которого невозможно объяснить “китайское экономическое чудо” (Ли Лин).

На конференции отмечалась роль Дэн Сяопина в разработке и проведении в жизнь политики реформ и открытости. В докладе Чэнь Чжунъюаня прослежена последовательность выдвижения Дэн Сяопином основных положений строительства социализма с китайской спецификой: на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва он поставил “новые задачи” и выдвинул “новые идеи” по поиску Китаем своего пути к социализму; в марте 1979 г. он обозначил цели и задачи движения по “пути модернизации китайского типа”; затем выдвинул положение о социалистической духовной культуре и поставил задачу производства ВВП в среднем в 1 тыс. долл. США на душу населения и достижения “малого благоденствия” (*сяокан*) в качестве цели осуществления модернизации китайского типа; в 1981 г. он впервые указал на то, что Китай находится на “начальной стадии” социализма и дал конкретное систематизированное объяснение тому, что представляет собой “правильный путь осуществления социалистической модернизации, соответствующий китайским условиям”, а на XII съезде КПК в 1982 г. выдвинул научное понятие “строительства социализма с китайской спецификой”. В ряде докладов отмечался также большой вклад Чэнь Юня в дело разработки пути социалистической модернизации в КНР. Вместе с Дэн Сяопином он сформировал еди-

ный “взаимодополняемый” “руководящий механизм”, который заложил основу успеха проведения политики реформ и открытости (Чэнь Дунлинь). В докладе В.Я. Портякова прослежена роль Чэнь Юня в разработке экономической политики КПК с самых первых лет существования КНР, показаны его заслуги в проведении урегулирования народного хозяйства в первой половине 1960-х гг. и в достижении нормализации важнейших народнохозяйственных пропорций на рубеже 1970—1980-х гг., позволивших затем начать комплексную реформу экономической системы КНР; раскрыты основные экономические идеи Чэнь Юня, сыгравшие большую роль в преодолении левацких настроений в среде кадровых работников и в мобилизации их на проведение политики реформ и открытости. По мнению австралийского исследователя Фредерикса Тейвеса (Frederics Teiwes), основные положения политики реформ и открытости были разработаны не на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), на котором в среде высшего руководства КПК произошел “поворот в идеологической сфере”, утвердился в качестве “вождя” Дэн Сяопин, и была закреплена ведущая роль Чэнь Юня, а ранее, под руководством Хуа Гофэна, вклад которого в разработку политики реформ и открытости “нельзя недооценивать”. Еще до пленума сложился консенсус в высшем китайском руководстве, прежде всего между Дэн Сяопином и Хуа Гофэном, относительно ключевых моментов проведения модернизации КНР.

Значительная часть докладов была посвящена политической системе КНР, обеспечившей проведение политики реформ и открытости. Китайские исследователи подчеркивают неизменность установленного в 1949 г. государственного строя КНР как “демократической диктатуры народа”, основанной на союзе рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса (через компартию). Данное определение государственного строя КНР вошло в Устав КПК, в принятую в 1949 г. “Совместную программу НПКСК” и в принятую в 1954 г. Конституцию КНР. Сразу же после принятия на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва курса на проведение политики реформ и открытости Дэн Сяопин уже в марте 1979 г. связал реализацию этого курса с соблюдением “четырёх основных принципов”: “придерживаться социалистического пути, диктатуры пролетариата, руководства со стороны коммунистической партии и марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна”, рассматривая эти принципы в качестве важнейшей политической гарантии успешного осуществления четырех модернизаций и противодействия буржуазному либерализму. Приверженность четырем основным принципам была подтверждена преемниками Дэн Сяопина Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао (Тянь Цзюцзянь). В докладе Н.Л. Мамаевой прослежены основные этапы и направления преобразований в партийно-политическом строительстве КПК и дан сравнительный анализ с КПСС. В докладе отмечено, что сложившаяся в КНР политическая система за 60 лет своего существования показала свою гибкость и возможность к совершенствованию, налицо поступательное развитие в политической сфере, выражающееся в “юридизации” управленческой функции партии, в последовательном проведении линии на разделение партийных и государственных функций, во внедрении демократических процедур в деятельности партийных органов. Главным же и конечный показатель политической составляющей процесса модернизации на сегодняшний день — усиление государственной мощи и рост материального благосостояния населения. В докладе Д.А. Смирнова раскрыто сочетание в процессе эволюции политической системы КНР общих закономерностей построения социалистического общества с национальными особенностями Китая и требованиями, продиктованными задачами построения

рыночной экономики. Отмечено, что особое внимание уделяется задаче повышения управленческого потенциала партии в условиях, когда КПК стоит перед необходимостью решения двух сложнейших проблем: регулирования интересов разных социальных слоев, не допуская их конфликта, и сочетания демократизации политической системы с сохранением руководящей роли КПК. Остается открытым вопрос о том, до каких пределов могут развиваться необщественные формы собственности без риска размывания существующего государственного строя в условиях быстрого роста удельного веса и расширения влияния новых социальных слоев. В докладе В.Ф. Бородича политическое развитие Китая рассматривается в качестве важного фактора его национальной конкурентоспособности. Анализируя сущность существующей в Китае политической власти и традиции политического управления, докладчик отметил, что главным источником власти в КНР выступает авторитет и связанная с ним модель “управления с опорой на человека”. Демонстрируемое же политически стремление власти к подтверждению своего авторитета (стимулирование социальной гармонии, жесткость в борьбе с коррупцией, осуществление социальных реформ) способствует дальнейшей настройке власти на потребности общественной системы, что повышает ее легитимность и эффективность политического управления в Китае.

В докладе Ли Чжэнхуа рассмотрены основные этапы формирования системы сельского самоуправления в КНР: В 1949—1958 гг., т.е. в период перехода от новой демократии к социалистическому строительству и проведения аграрной реформы существовала сложная и неодинаковая в разных местностях система управления деревней. В 1958 — начале 1980-х гг., т.е. в период после завершения социалистических преобразований и формирования социалистического строя, в деревне установилась единообразная система управления в виде народных коммун, которая, с одной стороны, оказывала серьезное влияние на производственную активность крестьянства, а с другой, сыграла определенную позитивную роль в осуществлении индустриализации и обеспечении стабильности в деревне. С начала 1980-х гг. по настоящее время — это период проведения политики реформ и открытости, во время которого была найдена адекватная преобразованиям в сельской экономике форма сельского самоуправления на основе внедрения подворного производственного подряда, заменившая прежнюю систему народных коммун, в которых были совмещены хозяйственное и административное управление. Новая система самоуправления отражает изменения в социальной структуре и общественных отношениях в деревне, произошедшие после роспуска народных коммун и представляет собой “первоначальный эксперимент” по реформированию политической системы КНР.

Один из докладов был посвящен экономическому и политическому развитию Аомэня за 10 лет после его воссоединения с КНР (У Чжилян, Аомэнь). В нем дан интересный анализ политической жизни Аомэня, в частности, выступлений в поддержку “борьбы за демократию” и “против коррупции и разложения”. Автор пришел к выводу о том, что важной предпосылкой развития представительной демократии является “повсеместное наличие у граждан высокого гражданского сознания, сравнительно высокой культуры и гражданских качеств”. В докладе Ли Нам Цзюнь (Республика Корея) рассмотрен процесс демократизации в КНР, его сущность и будущие перспективы. По мнению докладчицы, в КНР процесс демократизации происходит не в общепринятом в мире смысле как проведение полномасштабных демократических реформ, а в направлении создания современной системы управления и совершенствования управленческих механизмов

под жестким контролем КПК, которая до сих пор не представила какого-либо четкого проекта дальнейшего направления реформирования политической системы. Поэтому, подчеркнуто в докладе, нельзя говорить о создании в КНР некой “третьей модели демократии”, несмотря на активное обсуждение вопроса о демократии в Китае, но в будущем, по мнению Ли, процесс развития демократии в КНР пойдет путем, не отличающимся в основных чертах от либеральной модели демократии.

В других докладах были рассмотрены вопросы политики в области культуры (Лю Госин, Ян Фэнчэн), религии (Чжо Синьпин), обороны (Ци Дэсюе, Чжан Синсин), отдельные аспекты истории КПК (Михаэль Шенхальс, Швеция), а также исследованиям российских (В.Н.Усов) и японских китаеведов (Хэ Пэйчжун) по проблемам истории КНР.

Большой блок докладов был посвящен внешнеполитической тематике. В докладе Юй Пэя, содержащим обзор внешней политики КНР за 60 лет, подчеркнуто, что изначально в основу этой политики был заложен принцип защиты независимости и суверенитета. После образования КНР приоритетными были отношения с СССР и странами народной демократии. Во время “культурной революции” китайская дипломатия подверглась разрушительному влиянию левацких установок, но уже в конце 1960-х гг. Чжоу Эньлай при поддержке Мао Цзэдуна принял меры по нормализации дипломатической деятельности КНР. Новый период в истории китайской внешней политики был открыт решениями 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, после которого Дэн Сяопин обобщил опыт Китая и уроки распада СССР и сформулировал основные направления внешней политики: борьба с гегемонизмом и противодействие политике силы, установление нового мирового политического и экономического порядка, поддержание мира, уважение многообразия, развития дружественных связей с соседними странами на основе 5 принципов мирного сосуществования, усиление единства и сотрудничества с развивающимися странами, постоянное улучшение и развитие сотрудничества с развитыми странами, расширение торговли и многосторонней дипломатии на двустороннем и региональном уровнях на основе равенства и взаимной выгоды. На сегодня, было отмечено в докладе, 171 страна установила дипломатические отношения с Китаем, а Китай входит в 130 международных организаций. Важнейшей чертой политики Китая является приверженность миру и развитию, а также уважение и стремление к гармоничному сосуществованию всего многообразия мировых цивилизаций и путей развития разных стран. В докладе Дин Мина прослежена эволюция дипломатии КНР за 60 лет. Он выделяет в ней четыре периода. В 1950-е годы это была стратегия “склонения к одной стороне” (*и бянь дао*), отвечавшая интересам и целям КНР в то время. В 1960-е годы от приверженности “одной стороне” Китай перешел к “противостоянию двум сторонам” — США и СССР, сделав упор в своей дипломатии на развитие отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки, а также развитыми странами Европы и Америки: В 1970-е гг. стратегия Пекина заключалась в уменьшении бремени противостояния сразу двум сверхдержавам и в сосредоточении усилий на противодействии только так называемой “советской угрозе”. С 1980-х годов Китай перешел к “всесторонней дипломатии”, начало которой было положено решениями 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. В основе “всесторонней дипломатии” лежит приоритет защиты национального суверенитета и выстраивание равноправных отношений со всеми странами мира. Эту политику, начатую Дэн Сяопином, унаследовало и продолжило третье и четвертое поколения китайского руково-

дства. Вопросам разработки, преемственности и развития внешней политики КНР также посвящены доклады Чжэн Цижуна, Гуан Ли, Хуан Пина и Дэвида Шамбо (США).

В докладе американского китаевода Э. Фогеля раскрыты детали переговоров Дэн Сяопина с представителями США о нормализации двусторонних отношений. Докладчик полагает, что не совсем правильно считать, что политика открытости и реформ началась в КНР с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, поскольку политику открытости по отношению к Западу Китай начал проводить сразу после пограничного конфликта с СССР в 1969 г., и эту политику проводили и Мао Цзэдун, и Чжоу Эньлай, и Хуа Гофэн, и Дэн Сяопин, который добился прорыва в направлении нормализации отношений с США и Японией после своего возвращения во власть в 1977 г., еще до 3-го пленума. Известный индийский китаевед Маноранджан Моханти (Manoranjan Mohanty), акцентируя внимание на том, что Китай и Индия являются “поднимающимися экономиками” и активными участниками саммитов G-20, оказывающими все большее влияние на мировую экономику и политику, ставит вопрос о том, нужно ли миру продолжать оставаться под управлением нескольких ведущих держав, пусть и сменяющих друг друга, со смещением центра силы на Восток. По его мнению, холодная война и гегемонизм должны уступить место новой эпохе в мировой истории с новыми структурами глобального сотрудничества и демократического управления на основах равенства и справедливости как внутри всех стран, так и в системе международных отношений.

Доклад тайваньского исследователя Ци Цзялиня был посвящен соотношению внешнеполитической установки КНР “не стремиться к гегемонии” с ее курсом на решение тайваньской проблемы. В докладе отмечается, что в силу ряда причин, в том числе особенностей национального менталитета, культуры и традиций Китай никогда не будет стремиться к гегемонии, в том числе в Азии, в то время как США поддерживают сепаратистское движение на Тайване и вмешиваются в его дела. Но отказ от гегемонии не означает отказа от национального воссоединения, хотя Китай не будет стремиться решить тайваньскую проблему “любой ценой”, даже если ее решение потребует много лет.

В целом конференция отчетливо выявила доминирующее сегодня в Китае стремление трактовать шесть десятилетий существования Китайской Народной Республики как единый процесс.